

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 330.342

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ*

Г.И. Ханин

Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
Сибирский институт управления,
Новосибирск

khaning@yandex.ru

Д.А. Фомин

Новосибирский государственный
технический университет

fomin-ngs@yandex.ru

При объяснении причин острого экономического кризиса, какой сейчас переживает Россия, важно отойти от широко распространенных облегченных объяснений конъюнктурного характера, связывающих его с событиями последнего времени. Истинные причины кризиса определены фундаментальными явлениями истории России и российской экономики последнего века. В качестве первой причины назовем колоссальные потери человеческого капитала в течение XX века и в начале XXI века. Вторая причина – ошибочно избранный путь реформирования российской экономики в начале 1990-х годов. Третья причина – длительный период минимизации трудовых и интеллектуальных усилий всеми слоями советского общества в период застоя, в отличие от их мобилизации в 1930–1960-е годы. В результате этих трех причин в России в настоящее время сложилось как минимум четыре «уродика»: государство, общество, предпринимательство (в меньшей степени) и большая часть экономической науки. В статье даются несколько сценариев развития российской экономики в ситуации воздействия этих «уродиков» на все процессы, происходящие в стране. Делается вывод, что нынешний экономический кризис, вместе с острейшим за последние 25 лет внешнеполитическим кризисом, знаменует завершение целой эпохи современной российской истории, связанной с общественными и экономическими преобразованиями постсоветского периода, или даже всего послесталинского периода.

Ключевые слова: кризис, потери человеческого капитала, «уродики», сценарии развития российской экономики.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-4.1-99-111

Период острого экономического кризиса, какой сейчас переживает Россия, самое благоприятное и насущно необходимое вре-

мя для разговора не только о текущем положении, но и, прежде всего, о долгосрочных тенденциях и их причинах. Долгосрочные

* Отдельные разделы статьи публиковались ранее в электронных СМИ, но в данном виде статья переработана для журнала «Идеи и идеалы».

тенденции мы исследовали давно, особенно подробно применительно к советскому и первому постсоветскому периодам, но также и к отдельным периодам дореволюционной российской экономики и периоду нэпа [7–10]. Это дает нам право на экономические обобщения существующих тенденций.

Для советского и постсоветского периода очень важно было отразить реальные показатели экономического развития, показать их отличие от грубо искаженных официальной статистикой макроэкономических показателей. Один из нас занимался альтернативными расчетами советской макроэкономической статистики с начала 1970-х годов и обнародовал методы и результаты этих расчетов в ряде статей и в отдельной книге [11]. С 1996 года мы с рядом других авторов исследовали искажения в российской статистике, а также дали альтернативные оценки по широкому кругу показателей многих отраслей российской экономики с 1992 по 2012 год [10, 18]. Полученные нами оценки значительно отличались от официальных данных, преимущественно в сторону понижения, но нередко и в сторону повышения. Особенно значительные отличия наблюдались применительно к объему и динамике основных фондов. Так, восстановительная стоимость основных фондов к концу 2000-х годов отличалась от официальной стоимости более чем в 8 раз [19, 20]. Это коренным образом меняло такие ключевые показатели экономики, как ее рентабельность и динамика основных фондов.

Стремясь как можно полнее понять состояние экономики и общества в СССР и России, мы еще с конца 1980-х годов занялись оценками эффективности экономической науки [6, 8, 12]. Впоследствии эти исследования охватили также и высшее образование [5, 6, 13]. Наши исследования по-

зволили выявить глубочайший кризис в интеллектуальной сфере российского общества.

Долгосрочные причины кризиса

При объяснении причин кризиса важно отойти от широко распространенных облегченных объяснений конъюнктурного характера, связывающих его с событиями последнего времени (в лучшем случае – постсоветского периода). Истинные причины кризиса определены фундаментальными явлениями истории России и российской экономики последнего века.

В качестве первой причины назовем колоссальные потери человеческого капитала в течение XX века и в начале XXI века. Они начались с Русско-японской войны и революции 1905 года. Это прямые потери. Но не менее важны косвенные последствия. Речь идет о последовавшей после революции массовой эмиграции русского, украинского, литовского населения, в основном в США.

Особенно значительной была еврейская эмиграция после погромов в ходе революции 1905 года. Из России в США эмигрировало в этот период около 1,5 миллионов человек. Об огромных негативных последствиях этой эмиграции для России говорит тот факт, что еврейские выходцы из России и их потомки получили 30 нобелевских премий [1]. Мы специально останавливаемся на этом факте в силу его малой известности в России и чтобы обратить внимание на продолжительность потерь человеческого капитала в России.

Далее последовали еще более масштабные (и более документированные) потери в ходе Первой мировой и Гражданской войн, унесших в общей сложности не менее 10 миллионов жизней в результате во-

енных действий, голода и болезней, красного и белого террора. В эмиграцию периода Гражданской войны ушло около 2 миллионов человек, среди которых было немало выдающихся деятелей науки, техники и культуры. В целом в относительном выражении человеческие потери России в XX – начале XXI века можно сравнить только с потерями Парагвая в 70-е годы XIX века и Камбоджи в 80-е годы XX века, от которых эти страны до сих пор не оправились.

Голод 1921 года унес еще несколько миллионов жизней. Далее идет коллективизация и неразрывно связанный с ней голод 1932–1933 годов, который унес в общей сложности не менее 5 миллионов жизней. К этому же периоду относятся массовые репрессии против старой интеллигенции, репрессии 1937–1938 годов, также унесшие миллионы жизней, не говоря уже об исковерканных судьбах и созданной в обществе атмосфере страха. Противодействующим фактором в отношении человеческого капитала в этот период были огромные усилия по развитию образования и науки, по выпуску огромными тиражами художественной, научной и научно-популярной литературы, огромный интерес к знаниям и культуре, что выражалось в переполненных библиотеках, огромном спросе на все проявления художественного творчества.

Отечественная война унесла около 30 миллионов жизней советских людей на поле боя, от фашистских репрессий, голода и болезней в немецком и советском плену. Далее последовал голод 1947 года, унесший не менее 1 миллиона жизней. Также можно добавить послевоенное недовольство части военнопленных и недовольных советской властью советских граждан, оставшихся на оккупированной фашистами территории. Отметим также

менее известное негативное влияние анти-семитской кампании 1948–1953 годов, в результате которой были репрессированы и подверглись другим видам преследования многие десятки тысяч талантливых деятелей советской интеллигенции еврейского происхождения, внесших значительный вклад в развитие культуры, науки и техники, экономики [3].

Одновременно происходил отрицательный отбор интеллигенции среди других национальностей, в том числе среди талантливых хозяйственников «сталинского набора». Затем последовала вызванная дискриминацией по национальному признаку еврейская эмиграция конца 1970-х и 1990-х годов с отъездом значительной части еврейской интеллигенции. Ее результатом стало становление Израиля как крупного центра науки и техники. В 1990-е годы произошла почти полная эмиграция немецкого населения, тоже внесшего немалый вклад в развитие России и СССР. В наиболее близкой нам теме эмиграции экономистов выделим Игоря Бирмана, проделавшего уже в эмиграции глубочайший по качеству анализ состояния советской экономики, намного лучший, чем сделанный американскими советологами. Эмиграция 1990-х годов и начала XXI века унесла большое количество выдающихся ученых. Опять же только в качестве примера отметим, что большинство выходцев из России – лауреатов Нобелевской премии и премии Филдса, других почетных научных премий – проживают в настоящее время за границей.

Вторая причина – ошибочно избранный путь реформирования российской экономики в начале 1990-х годов. По географическим, историческим, институциональным и психологическим причинам попытка форсированного перехода

страны к капитализму была обречена. На ее утопичность уже в 1990 году указывал даже яростный противник коммунизма, лидер движения «Солидарность» Лех Валенса, сравнивавший ее с попыткой из ухи сделать аквариум. Это он писал применительно к Польше, где предпосылок перехода к капитализму было несравненно больше, чем в СССР. В силу общеизвестности для читателей этой проблематики не станем ее развивать. Огромные неудачи реформирования российской экономики в 1990-е годы нами проанализированы в работе [9].

Третья причина – длительный период, образно говоря, дуракаваляния, начавшийся с середины 70-х годов прошлого века. Речь идет о минимизации трудовых и интеллектуальных усилий всеми слоями советского общества и подавляющим большинством ее граждан в период застоя, в отличие от их мобилизации в 1930-е – 1960-е годы. В этот период отсеивались наиболее сильные хозяйственники и ученые в пользу участников мафиозных групп номенклатуры. Наследие этого периода ощущается до сих пор. Бурная энергия, проявленная в 1990-е годы почти чудом сохранившимися талантливыми и энергичными людьми в связи с новыми представившимися возможностями предпринимательства и обогащения, коснулась небольшой, наиболее активной части общества, причем зачастую в разрушительных и даже преступных целях. В постсоветский период укрепление человеческого потенциала преимущественно происходило за счет технических и управленческих специалистов из западных стран, а для выполнения малоквалифицированных работ привлекались трудовые мигранты (в основном нелегальные) из стран бывшего СССР.

В результате этих трех причин в России в настоящее время сложилось как минимум четыре «уродика»: государство, общество, предпринимательство (в меньшей степени) и большая часть экономической науки.

Наибольшим «уродиком» является государство. Речь идет обо всех его звеньях: центральном и местном, исполнительной, законодательной и судебной власти. Для всех них характерен предельно высокий уровень коррупции и вопиющая некомпетентность большинства государственных служащих. Россия занимает по международным оценкам 142-е место по уровню коррупции, находясь рядом с африканскими странами (некоторые из них впереди России). Очень низкое место занимает Россия и по общему показателю качества государственного управления. Удручает, что на высшие государственные должности и на посты губернаторов назначаются лица, ничем положительным себя не проявившие по предыдущей деятельности, а нередко и прямо замешанные в коррупции и административных провалах. Разоблачения их деятельности в СМИ игнорируются, пока провалы не принимают запредельные даже для нынешней власти размеры или когда необходимо продемонстрировать борьбу с коррупцией (чтобы освободить место для другого «хорошего» человека).

В качестве примера вопиющей неэффективности государства отметим наиболее близкую нам тему – качество официальной государственной статистики. Стыдно даже в силу очевидности объяснять, что так же как невозможно управлять кораблем без достоверных карт, так и государством невозможно управлять без качественной статистики. Но кого озаботил вопрос качества статистики? Ни президента РФ, ни гла-

ву правительства, ни министров экономического блока, ни Государственную думу, ни Счетную палату. Наши попытки привлечь внимание к этому вопросу окончились ничем. Другой столь же очевидный пример – неиспользование благоприятной внешне-торговой конъюнктуры. В 2000-е годы у России в связи с фантастически высокими мировыми ценами на нефть появился шанс для модернизации экономики, который выпадает очень редко. Однако этот шанс был использован неудовлетворительно. Так же бездарно СССР использовал аналогичный шанс в 1970-е годы.

Общество, слегка пробудившись в период перестройки и в первые годы постсоветского периода, вновь погрузилось в глубокий сон после расстрела Белого дома в 1993 году и фальсификации президентских выборов в 1996 году. К этому добавились многолетняя дебилизация населения телевизионными и другими средствами массовой информации, катастрофический упадок образования, а также потребительская эйфория 2000-х годов, убедившая многих малообразованных людей, что «все в шоколаде». Политические партии и многие другие общественные организации использовали политическую деятельность чаще всего для решения корыстных интересов своего аппарата и руководителей. Потому они потеряли авторитет среди населения и отвратили его от участия в политической жизни.

Пожалуй, наименьшим «уродиком» оказалось предпринимательство, и только по одной простой причине: оно занималось реальной деятельностью. Конечно, великих дел оно не совершило, не нашлось российских Фордов и Рокфеллеров. А число мошенников и бездарных собственников оказалось огромным. Но появилось и немало успешных предпринимателей. И не

только в посреднической сфере и обслуживании населения. Наши исследования позволили выявить предпринимателей, которые, начав с нуля, создали крупные компании. Эти предприниматели сумели добиться в некоторых отраслях полного импортозамещения, причем задолго до того, как данный лозунг был провозглашен властью [14].

Немалых успехов в модернизации своих отраслей добились предприниматели на приватизированных предприятиях, например, в угольной промышленности. В ней производительность труда за постсоветский период выросла в 2,7 раза, хотя и очень высокой ценой в виде многочисленных человеческих жертв из-за пренебрежения мерами охраны труда. В целом же по промышленности производительность труда по нашим расчетам не достигла (пусть и незначительно) уровня 1987 года. Это, конечно же, очень скромный результат 25-летнего реформирования российской экономики. К тому же этот результат достигнут при очень значительном сокращении объема производства, т. е. преимущественно самым дешевым путем закрытия множества предприятий вместо их реконструкции, которая теперь уже окончательно невозможна. Встает вопрос, каким образом при снижении производительности труда по сравнению с советским периодом пока большинство населения РФ имеет большие реальные доходы, чем в поздний советский период. Ответ очевиден: в три раза более высокие мировые цены на нефть, примерно в пять раз более низкая доля военных расходов, намного более низкая доля вложений в накопление основных фондов, значительно меньшая помощь союзникам в мире и другим республикам СССР, использование труда огром-

ного количества (не менее 10-12 миллионов человек) нелегальных иммигрантов с минимальной оплатой труда и почти полным отсутствием социальных гарантий и сколько-нибудь пригодного жилья.

Кажущиеся огромными успехи торговли и общественного питания в обеспечении разнообразия товаров и культуры обслуживания достигнуты ценой огромных издержек, что отражается в небывалой величине торговой маржи.

При отсутствии необходимых социальных предпосылок и огромных препятствий со стороны власти и собственных пороков российское предпринимательство не сумело добиться крупных экономических результатов, которые позволили бы ему завоевать авторитет среди населения и стать самостоятельной и влиятельной общественной силой, что было характерно для западноевропейской и североамериканской буржуазии в XIX веке. Вместе с тем государственный сектор промышленности также является крайне неэффективным вследствие неумелого управления им со стороны государства.

Российская экономическая наука в целом (в отличие от отдельных достойных ее представителей) потеряла даже тот невысокий авторитет, который она имела в последний советский период. Причины деградации российской экономической науки были нами подробно рассмотрены ранее [6, 8, 12]. В качестве наиболее наглядного примера деградации российской экономической науки в постсоветский период отметим ее равнодушие к качеству экономической информации. А ведь цифры — это хлеб экономиста. К сожалению, гораздо проще бездумно пользоваться готовыми данными Росстата, чем пытаться их проверить или рассчитать альтернативные оцен-

ки. Экономисты-теоретики не затруднили себя также весьма утомительным анализом конкретной деятельности российских предпринимателей. Поэтому рекомендации экономистов со скептицизмом воспринимаются общественностью и приносят мало пользы властям. Последние ориентируются на приближенных к ним экономистов, мало интересующихся мнениями оппозиционных ученых, хотя среди них немало талантливых исследователей.

Вследствие всех этих причин падение цен на нефть и санкции оказались столь болезненными. Не надо искать в падении цен на нефть внешние враждебные причины. Цены на сырье были чрезвычайно завышенными, это был подарок судьбы, которым очень плохо воспользовались в 2000-е годы. В самом деле, в начале 1970-х годов цена нефти равнялась двум долларам за баррель. С тех пор экспортные цены на все товары выросли в 6-7 раз. При всем изменении географических и геологических условий добычи издержки вряд ли могли вырасти в десятки раз. Так что установившийся с середины 2000-х годов уровень цен на нефть более 100 долларов за баррель был фантастически завышен, и значительное падение цен было неизбежным. Даже уровень в 60 долларов за баррель может оказаться завышенным.

Российская экономика, как и советская экономика в 1970-е годы, не сумела воспользоваться уникальным шансом сверхвысоких цен на нефть для проведения модернизации. Из-за слабости российского предпринимательства и других перечисленных причин так и не была создана, несмотря на все призывы государства, диверсифицированная экономика и развитая кредитно-банковская система. Созданные в постсоветский период рыночные кредит-

ные институты оказались маломощными и в подавляющем большинстве малоэффективными. При каждом экономическом кризисе многие из них приходится спасать государству. Разумеется, российские кредитные институты в настоящее время не столь дики и абсурдны и даже преступны, как в 1990-е годы, они в большинстве просто плохие. Удивляться этому не приходится: крайне неблагоприятная внешняя среда (какова экономика – таковы и банки) и ничтожный опыт существования по сравнению с западными банками, которые часто функционируют веками. А без здоровой кредитной системы нет жизнеспособной рыночной экономики [16, 17].

После 1990 года основные фонды, по нашим подсчетам, сократились примерно на треть. Дальнейшее их сокращение может стать необратимым, порождая техногенные катастрофы. Советский физический и интеллектуальный потенциал быстро сокращается, а новый – невелик. Правда, в 2000-е годы вследствие растущего внутреннего спроса и финансовых возможностей капиталовложения в экономику, в том числе в реальный сектор, значительно выросли, но их недостаточно даже для возмещения физического и морального износа. В качестве примера приведем промышленность. По нашим подсчетам, поставки оборудования промышленности России с 1998 по 2012 год выросли очень значительно – в 3,43 раза, в том числе импортного в 9,65 раза. Однако если сравнить потребление промышленного оборудования в РФ с уровнем 1991 года, то оно составит лишь 48,7 %. В результате продолжается сокращение общего парка промышленного оборудования, что очевидно из сравнения подлежащего списанию оборудования, введенного в 1991 году, с его поступлением

в 2012 году. В предстоящие годы ожидается также значительное сокращение трудовых ресурсов как следствие сокращения рождаемости в 1990-е годы и в первой половине 2000-х годов. Также придется переходить к более тяжелым в освоении месторождениям полезных ископаемых. Все это еще больше затруднит выход из кризиса.

Но особенно тяжелое положение с интеллектуальным потенциалом, о чем говорит и огромное сокращение издания литературы, и посещаемость библиотек (последнее можно назвать подлинным апокалипсисом). Вышедшие в последние годы содержательные работы [2] по исчислению динамики человеческого капитала России за длительный период, по нашему мнению, сильно преувеличивают реальные достижения, поскольку базируются исключительно на официальных данных о расходах на образование, без учета эффективности использования выделенных ресурсов, которое остается крайне низким. Средства очень часто используются для формирования фантастических доходов руководителей вузов, содержания раздутого аппарата управления и получения откатов при сооружении объектов и приобретении оборудования. Сказанное относится и к науке.

С учетом крайне неэффективного расхода средств и огромных потерь интеллектуального капитала неудивительно крайне низкое место, занимаемое сейчас Россией в области науки и высшего образования. Низка доля России в престижных научных премиях, выданных международных патентах, продаже лицензий, экспорте наукоемкой продукции. Российские вузы занимают очень низкие места в международных рейтингах вузов.

Выпущенный недавно Институтом экономики и организации промышленного

производства СО РАН справочник «Россия в зеркале международных рейтингов» позволяет дать количественное выражение различным сторонам состояния институтов России в сравнении с другими странами. При этом мы вовсе не идеализируем точность этих рейтингов и безупречность их методологии. Но ошибка в ту или иную сторону на несколько пунктов в разных рейтингах не может изменить общую картину. Важно то, что разные рейтинги, оставленные по разным методикам и разными организациями, дают, как правило, близкие результаты. Отметим, что рейтинги относятся преимущественно к 2010 годам. Начнем с состояния интеллектуального потенциала.

В рейтинге глобальной конкурентоспособности, составляемом экспертами Международного экономического форума, по показателю «высшее образование и обучение» РФ в начале 2010-х годов занимала долгое время близкое к 50-му месту и лишь в 2014 году поднялась до 39-го места [4, с. 11]. При этом даже это место обеспечивается лишь за счет «размеров» среднего и высшего образования. По качеству образовательной системы она занимает 84-е место, по уровню подготовки кадров 89-е место, по качеству школ менеджмента 104-е место [Там же, с. 14]. Нет нужды доказывать, что низкое качество образования никак не компенсируется количеством: грубо говоря, множество нулей в сумме все равно дают ноль. Об этом (но также и об уровне предпринимательства) говорит 98-е место по уровню абсорбции технологий на уровне фирм [Там же, с. 15].

В глобальном инновационном индексе, составляемом Международной школой бизнеса INSEAD по среднему и высшему образованию, Россия занимает соот-

ветственно 28-е и 30-е места, но опять-таки исключительно за счет количества учащихся. По доле расходов на образование в ВВП она занимает 87-е место, по доле зарубежных студентов 74-е место, по доле экспорта креативной продукции 74-е место [Там же, с. 26, 29].

К сожалению, очень важный для характеристики интеллектуального потенциала индекс экономики знаний, составляемый Мировым банком, где система образования и человеческие ресурсы представлены 81 показателем, в сборнике не расписан. Бросается в глаза лишь ожидаемое резкое и непрерывное ухудшение показателя по России с 1995 по 2012 год, но неясно, за счет каких показателей оно произошло [Там же, с. 69]. Печально выглядит отсутствие России в числе 100 лучших университетов мира в рейтинге QS [Там же, с. 84–86], но об этом рейтинге так много написано в российской периодике, что не имеет смысла на этом останавливаться. Разве что заметим, что совсем недавно создавшая систему высшего образования Южная Корея в нем представлена тремя университетами. Ее огромные экономические успехи можно, видимо, объяснить и этим.

В справочнике имеются и рейтинги других институтов России. К сожалению, в исключительно важном рейтинге государственного управления, составляемом Всемирным банком, Россия почему-то не представлена (в справочнике). Но в глобальном индексе конкурентоспособности по качеству институтов она занимала в 2014–2015 годах 97-е место (в 2013–2014 годах 121-е место) [Там же, с. 11]. В том числе по необоснованности расходования государственных средств 102-е место, поборам и коррупции 102-е место, независимости суда 109-е место, фаворитизму в решениях чи-

новников 87-е место [4, с. 13]. В свете этих данных наша характеристика российского государства как самого большого «уродика» не покажется преувеличенной.

Весьма низко в этом рейтинге оценивается качество российского бизнеса (но все же выше, чем качество государства). Так, по качеству местных поставщиков Россия занимает 88-е место, по глубине цепочки создания стоимости 96-е место, по сложности производственного процесса 96-е место, по уровню развития маркетинга 64-е место [Там же, с. 16]. Отметим, что уровни качества государства и бизнеса соответствуют развивающимся странам.

Все сказанное означает, что кризис 2010-х годов может стать одним из самых тяжелых и продолжительных со второй половины XX века. Кризис носит очевидный системный характер, как и кризис 1990-х годов. Неясно, как много времени понадобится на его остановку, сколько сил и ресурсов потребуется для его ликвидации. По всей видимости, нынешний экономический кризис, вместе с острейшим за последние 25 лет внешнеполитическим кризисом, знаменует завершение целой эпохи современной российской истории, связанной с общественными и экономическими преобразованиями постсоветского периода или даже всего постсталинского периода.

Что делать?

О том, какие жертвы нужно понести, чтобы выйти из кризиса, мы достаточно подробно писали ранее [19]. Здесь лишь кратко охарактеризуем предлагаемые меры.

Очевидно, что требуются огромные усилия для возрождения физического и интеллектуального потенциала. По нашим подсчетам, чтобы добиться скромного роста ВВП в 3 % в год, необходимо вложения

в физический и человеческий капитал увеличить примерно в 3 раза. Для этого требуется сократить личное потребление населения примерно в 2 раза (!). Но это сокращение не должно быть равномерным: в 6 раз требуется сократить личное потребление наиболее состоятельных слоев населения и на 30–40 % – потребление средних при росте в 1,5 раза наиболее низких доходов. Нами было подробно показано, как осуществить это перераспределение доходов за счет лиц с высокими доходами: за счет высокого налога на недвижимость, косвенных налогов на предметы не первой необходимости, повышенного подоходного налога с высоких доходов [Там же]. Но дело не только в том, как побудить власти пойти на эти меры в ущерб их социальной опоре и своим привилегиям. Есть очень большой риск того, что сэкономянные на личном потреблении средства будут разворованы и плохо использованы из-за низкой квалификации и коррумпированности на всех уровнях, слабости инвестиционного и научно-образовательного комплекса. Поэтому ключевой вопрос состоит в том, как этого избежать и возможно ли этого избежать.

Как делать?

Прежде всего, как избавиться от четырех «уродиков»? Без этого бессмысленны любые попытки изменения экономической системы. Наш анализ показал, что всевозможные экономические модели сомнительны с точки зрения конечного результата из-за указанных пороков общественной и политической системы [21]. Вместе с тем малопродуктивны справедливые сетования на государственную верхушку, ибо «каждый народ имеет то правительство, которое он заслуживает». Наиболее вопиющий порок нынешней системы (коррупция) не явля-

ется уникальным для России: откаты в 30–50 % были очень частыми и при Алексее Михайловиче, Петре Первом, Екатерине Великой, Александре Освободителе, Николае I и Николае II. Впрочем, такой же уровень коррупции был и в Англии XVIII века и в США конца XIX века, но в этих странах удалось ее резко сократить.

Результаты нашего анализа могут показаться безнадежными. Но Россия за 12 веков своей истории неоднократно находилась накануне гибели. Сейчас еще далеко не самый тяжелый период. В прошлом в решающий момент происходило «чудо» в виде гениального правителя, новой религии, политической идеи или благоприятного изменения внешних условий. Это может случиться и сейчас. Но может и не случиться.

Долгосрочные перспективы российской экономики

1. *Оптимистический сценарий.* Россия каким-то образом находит способ существенного ослабления влияния «уродиков» на свое развитие. Оздоровляется государство, появляются достойные лидеры, выбирается более отвечающее ее условиям общественная и экономическая модель, обеспечивается общественная инициатива, ослабляется социальная дифференциация и высвобождаются ресурсы для накопления физического и человеческого капитала. Одновременно происходит улучшение отношений с Западом, в результате чего снимаются экономические санкции и возобновляется приток иностранного капитала и человеческого потенциала, в том числе и из числа эмигрантов. После двух-трех тяжелых лет преодолеваются наиболее тяжелые последствия экономического кризиса, ВВП возвращается на повышен-

ный по сравнению с 2017 годом уровень и с конца 2010 годов с этого уровня возобновляется устойчивый экономический рост. Спустя еще несколько лет возвращается близкий к современному уровень жизни большей части населения. Если еще повезет с ценами на нефть, все сроки приблизятся.

2. *Инерционный сценарий.* «Уродики» сохраняются, но несколько улучшаются. Властная элита, напуганная угрозой экономического и общественного коллапса и потерей власти, начинает ограниченную борьбу с коррупцией и отбор более компетентных администраторов в центре и на местах. Улучшается образование, усиливается обложение наиболее состоятельных слоев для расширения физического и человеческого капитала, повышаются доходы наименее состоятельных слоев населения. Санкции ослабляются в результате более умеренной внешней политики. Экономика, достигнув дна в 2017 году, начинает очень медленно расти за счет импортозамещения и благодаря возникшим резервам производственных фондов и рабочей силы. Уровень жизни основной части населения возвращается к уровню 2014 года на рубеже 2020-х годов. Место России по уровню ВВП снизится с нынешнего 5-6 -го места на 8-9-е.

3. *Пессимистический сценарий.* Власть оказывается неспособной к изменениям, экономика с короткими интервалами в сторону подъема и длительными в сторону спада продолжает катиться вниз. Уровень жизни основной части населения продолжит сокращение. На каком-то этапе общественное недовольство перерастет в массовые выступления. Однако народ, лишенный достойных лидеров и общественных структур, даже в случае победы не сможет сфор-

мировать эффективную власть (как сейчас на Украине). Скольжение вниз может быть сколь угодно долгим с возможностью территориального распада России.

Литература

1. *Ваксберг А.* Из ада в рай и обратно. – М.: Олимп, 2003. – 103 с.
2. *Диденко Д.В.* Статистика финансирования российского образования и науки: о чем свидетельствуют исторические данные (конец XIX – начало XX в.) // *Финансы и кредит.* – 2013. – № 34. – С. 71–80.
3. *Костырченко Г.В.* В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие. – М.: Международные отношения, 1994. – 400 с.
4. Россия в зеркале международных рейтингов: информационно-справочное издание / отв. ред. В.И. Сулов. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. – 115 с.
5. *Фомин Д.А.* Высшая школа: поиск утраченного смысла // *Свободная мысль.* – 2008. – № 2–3.
6. *Фомин Д.А.* Академизм как наука: границы занятия в рамках возможностей // *Terra Economicus.* – 2011. – Т. 9, № 4. – С. 88–115.
7. *Ханин Г.И.* Экономическая история России в новейшее время. Т. 1. Экономика СССР в конце 30-х годов – 1987 год. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. – 516 с.
8. *Ханин Г.И.* Экономическая история России в новейшее время. Т. 2. Экономика СССР и РСФСР в 1988–1991 годах. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. – 408 с.
9. *Ханин Г.И.* Экономическая история России в новейшее время. Т. 3. Российская экономика в 1992–1998 годы. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. – 711 с.
10. *Ханин Г.И.* Избранные труды. Т. 1. – Новосибирск: Издательство СИБАГС, 2015.
11. *Ханин Г.И.* Динамика экономического развития СССР / отв. ред. В.А. Волконский. – Новосибирск: Наука, 1991. – 267 с.
12. *Ханин Г.И.* На чем спотыкается советская наука // *Постижение.* – М.: Прогресс, 1989. – С. 140–169.
13. *Ханин Г.И.* Высшее образование и российское общество // *ЭКО.* – 2008. – № 8–9.
14. *Ханин Г.И.* Группа компаний «Полипластик»: маленькая картинка для уяснения очень больших вопросов (и появления новых) // *Вопросы регулирования экономики.* – 2013. – Т. 4, № 2. – С. 6–22.
15. *Ханин Г.И.* Современная российская буржуазия (опыт экономического эскиза) // *Terra Economicus.* – 2013. – Т. 11, № 1. – С. 9–28.
16. *Ханин Г.И.* Страхование в РФ в 1998–2012 годы: статистико-политэкономический взгляд // *Terra Economicus.* – 2014. – Т. 12, № 3. – С. 87–101.
17. *Ханин Г.И.* Рынок частных ценных бумаг в РФ: статистико-политэкономический взгляд // *Идеи и идеалы.* – 2015. – № 1, т. 1. – С. 33–55.
18. *Ханин Г.И., Фомин Д.А.* Альтернативные оценки развития российской экономики: методы и результаты: учебное пособие для аспирантов: в 3 ч. / под. общ. ред. Г.И. Ханина. – Новосибирск: Изд-во СИБАГС, 2011.
19. *Ханин Г.И., Фомин Д.А.* Деньги для модернизации: сколько их нужно и где их взять // *Свободная мысль.* – 2011. – № 1. – С. 45–60.
20. *Ханин Г.И., Фомин Д.А.* Цена модернизации // *Россия и современный мир.* – 2013. – № 1. – С. 158–166.
21. *Ханин Г.И., Фомин Д.А.* Экономический кризис 2010-х годов в России: причины, последствия, пути выхода // *Terra Economicus.* – 2014. – Т. 12, № 4. – С. 15–32.

LONG-TERM TENDENCIES, THE CURRENT STATE AND PROSPECTS OF THE RUSSIAN ECONOMY

G.I. Khanin

Siberian Institute of Management -
the Branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and
Public Administration,
Novosibirsk,

khaning@yandex.ru

D.A. Fomin

Novosibirsk State Technical University

fomin-ngs@yandex.ru

In explaining the causes of the acute economic crisis, which is Russia experiencing now; it is important to step aside from the widespread simplified opportunistic interpretations, connecting it to the events of recent times. The real causes of this crisis are determined by the fundamental phenomena in the history of Russia and the Russian economy of the last century. As the first reason the authors name a huge loss of human capital during the 20th century and at the beginning of the 21st century. The second reason is a wrong way of reforming the Russian economy in the early 90's. The third reason is a long period of minimizing labor and intellectual efforts of all sectors of Soviet society in the period of stagnation, in contrast to their mobilization in the 30-60s years. As a result of these three causes Russia has currently produced, at least four "dwarves": government, society, business (to a lesser extent) and much of the economic science. The article provides several scenarios for the Russian economy in the situation when these "dwarves" influence all the processes occurring in the country. The conclusion is that the crisis of 2010, with the sharpest (in the last 25 years) foreign policy crisis, marks the end of an era of modern Russian history related to social and economic transformations of post-Soviet period, or even the entire post-Stalin period.

Keywords: crisis, the loss of human capital, "dwarves", scenarios of development of the Russian economy.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-4.1-99-111

References

1. Vaksberg A. *Iz ada v rai i obratno* [From hell to heaven and back]. Moscow, Olimp Publ., 2003. 103 p.
2. Didenko D.V. Statistika finansirovaniya rossiiskogo obrazovaniya i nauki: o chem svidetel'stvuyut istoricheskie dannye (konets XIX – nachalo XX v.) [Statistics of funding Russian education and science as evidenced by historical data (the end of XIX – early XX century)]. *Finansy i kredit – Finance and credit*, 2013, no. 34, pp. 71–80.
3. Kostyrchenko G.V. *V plenu u krasnogo faraona. Politicheskie presledovaniya evreev v SSSR v poslednee stalinskoe desyatiletie* [Caught in the Red Pharaoh. Political persecution of the Jews in the Soviet Union in the last decade of Stalin]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1994. 400 p.
4. Suslov V.I., ed. *Rossiya v zerkale mezhdunarodnykh reitingov. Informacionno-spravochnoe izdanie* [Russia in the mirror of the international rankings. Information and reference book]. Novosibirsk, IEIE SB RAS Publ., 2015. 115 p.
5. Fomin D.A. Vysshaya shkola: poisk rastrachenogo smysla [High school: the search of the lost meaning]. *Svobodnaya mysl' – Free Thought*, 2008, no. 2–3.

6. Fomin D.A. Akademizm kak nauka: granitsy zanyatiya v ramkakh vozmozhnostei [Academic science: the limits of employment opportunities within]. *Terra Economicus*, 2011, vol. 9, no. 4, pp. 88–115.
7. Khanin G.I. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii v noveishee vremya*. T. 1. *Ekonomika SSSR v kontse 30-kh godov – 1987 god* [The economic history of Russia in modern times. Vol. 1. The economy of the USSR from 1930 to 1987]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2008. 516 p.
8. Khanin G.I. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii v noveishee vremya*. T. 2. *Ekonomika SSSR i RSFSR v 1988–1991 godakh* [The economic history of Russia in modern times. Vol. 2. Economy of the USSR and the Russian Federation in 1988–1991]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2010. 408 p.
9. Khanin G.I. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii v noveishee vremya*. T. 3. *Rossiiskaya ekonomika v 1992–1998 gody* [The economic history of Russia in modern times. Vol. 3. The Russian Economy in 1992–1998]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2014. 711 p.
10. Khanin G.I. *Izbrannye trudy*. T. 1 [Selected works. Vol. 1]. Novosibirsk, SIBAGS Publ., 2015.
11. Khanin G.I. *Dinamika ekonomicheskogo razvitiya SSSR* [The dynamics of economic development of the USSR]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1991. 267 p.
12. Khanin G.I. Na chem spotykaetsya sovetskaya nauka [What stumbles Soviet science]. *Postizhenie* [Comprehension]. Moscow, Progress Publ., 1989, pp. 140–169.
13. Khanin G.I. Vysshee obrazovanie i rossiiskoe obshchestvo [Higher education and the Russian society]. *EKO – ECO*, 2008, no. 8–9.
14. Khanin G.I. Gruppa kompanii “Poliplastik”: malen’kaya kartinka dlya uyasneniya ochen’ bol’shikh voprosov (i poyavleniya novykh) [Group of companies “Polyplastic”: a small picture for understanding the very big issues (and appearance of a new)]. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki – Journal of Economic Regulation*, 2013, vol. 4, no. 2, pp. 6–22.
15. Khanin G.I. Sovremennaya rossiiskaya burzhuaziya (opyt ekonomicheskogo eskiza) [Contemporary Russian bourgeoisie (the trial economic sketch)]. *Terra Economicus*, 2013, vol. 11, no. 1, pp. 9–28.
16. Khanin G.I. Strakhovanie v RF v 1998–2012 gody: statistiko-politekonomicheskii vzglyad [Insurance in Russian in 1998–2012: a statistical and politoeconomical overlook]. *Terra Economicus*, 2014, vol. 12, no. 3, pp. 87–101.
17. Khanin G.I. Rynok chastnykh tsennykh bumag v RF: statistiko-politekonomicheskii vzglyad [Private securities market of the Russian federation in 1998–2012 years: statistical and political economy aspects]. *Idei i ideal’ny – Ideas & ideals*, 2015, no. 1, vol. 1, pp. 33–55.
18. Khanin G.I., Fomin D.A. *Alternativnye otsenki razvitiya rossiiskoi ekonomiki: metody i rezul’taty*. V 3 ch. [Alternative estimates of the Russian economy: methods and results. In 3 pt.]. Novosibirsk, SibAGS Publ., 2011.
19. Khanin G.I., Fomin D. A. Den’gi dlya modernizatsii: skol’ko ikh nuzhno i gde ikh vzyat’ [The money for the modernization of how many they need and where to get them]. *Svobodnaya mysl’ – Free Thought*, 2011, no. 1, pp. 45–60.
20. Khanin G.I., Fomin D.A. Tsena modernizatsii [Price of the modernization]. *Rossiya i sovremennyi mir – Russia and the Modern World*, 2013, no. 1, pp. 158–166.
21. Khanin G.I., Fomin D.A. Ekonomicheskii krizis 2010-kh godov v Rossii: prichiny, posledstviya, puti vykhoda [The Russian economic crisis of 2010s: causes, consequences, and ways out]. *Terra Economicus*, 2014, vol. 12, no. 4, pp. 15–32.